

УДК 378.2

DOI: 10.54835/18102883_2026_39_9

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ АСПИРАНТУРЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОСВОЕНИЯ ЕЁ ПРОГРАММ: РАЗРЕШЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Булат Роман Евгеньевич,

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики и педагогических технологий;
bulatrem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2652-6380>;
Researcher ID: AAB-8789-2022

Ленинградский государственной университет имени А.С. Пушкина,
Россия, 196605, г. Пушкин, Петербургское ш., 10

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена объективной потребностью дальнейших научных исследований опережающего характера, связанных с преобразованием уровней профессионального образования, в том числе, с переводом аспирантуры из высшего образования в отдельный уровень профессионального. Проблема исследования состоит в противоречивости подходов в оценке результативности аспирантуры и результатов освоения программ аспирантуры. **Цель** заключается в теоретически обоснованной разработке практических рекомендаций в области повышения результативности программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. **Методы:** применение сравнительно-аналитического метода позволило выявить ключевые факторы, снижающие эффективность подготовки научно-педагогических кадров, включая анализ нормативно-правовой базы, систематизацию данных научных публикаций и экспертные оценки практик ведущих образовательных организаций высшего образования. Метод синтеза позволил разработать предложения по усилению взаимосвязи образовательной и научной деятельности аспирантов для повышения эффективности программ аспирантуры. **Результаты и научная новизна:** на основе выявления наиболее значимых факторов, снижающих валидность оценки результативности аспирантуры, сформулированы предложения по минимизации их негативного влияния как на уровне управления российским образованием, так и на уровне образовательных организаций. **Практическая значимость** состоит в разработке предложений по унификации содержания индивидуальных учебных планов каждого аспиранта и содержания их индивидуальных планов научной деятельности

Ключевые слова: аспирантура, высшая квалификация, образовательные организации, диссертация, результаты образовательных программ

Введение

Анализ содержания инноваций в законодательных и нормативных правовых инициативах 2022–2026 гг. подтверждает планомерную работу, осуществляемую с целью дальнейшего системного преобразования высшего образования в области подготовки кадров высшей квалификации [1, 2]. Так, к числу планируемых системных изменений следует отнести замысел в установлении отдельного (самостоятельного) уровня профессионального образования – аспирантура, без её соотнесения с высшим образованием [3, 4]. Планируемое выделение аспирантуры в отдельный уровень профессионального образования подчёркивает особый статус подготовки кадров высшей квалификации по сравнению с другими уровнями профессионального образования, включая высшее. [5]. Отличие от других уровней профессионального образования аргументируется ещё и тем, что программы аспирантуры реализуются по научным специальностям, предусмотрен-

ным номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени, утверждённой Минобрнауки России. Помимо этого, статус самих обучающихся дифференцирован Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ (далее – Закон): на студентов (бакалавриат, специалитет, магистратура) и аспирантов (ст. 33) [6].

Более того, Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 517-ФЗ установил применение ФГТ вместо ФГОС при разработке программ подготовки научных кадров, что подтверждает особый статус аспирантуры по сравнению с другими уровнями профессионального образования. Важной особенностью изменений явилось то, что в отличие от ФГОС, ФГТ не устанавливают «*требования к результатам освоения образовательных программ*» [7]. Такие требования, согласно ч. 19 Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) (утв.

постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122) (далее – Положение), должны быть установлены в самой программе аспирантуры, которая, как известно, разрабатывается образовательной организацией высшего образования (далее – ОО ВО) самостоятельно [8].

Выявленное повышение статуса аспирантуры в законодательных и иных нормативных правовых актах нацелено на рост её результативности и требует дальнейших усилий по улучшению качества подготовки выпускников. Однако необходимо уточнить, что выделение аспирантуры в отдельный уровень профессионального образования всё же оставляет её в границах этой системы. Следовательно, законодательное определение профессионального образования будет и далее распространяться на аспирантуру (ч. 12 ст. 2 Закона), а выпускники аспирантуры, так же как и выпускники среднего профессионального образования, бакалавриата, специалитета и магистратуры, должны приобретать в определённом объёме и на определённом уровне знания, умения и навыки, а также формировать компетенции, позволяющие им *«вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности»*. Поэтому следует констатировать, что в соответствии с ч. 12 ст. 2 Закона знания, умения, навыки и сформированные компетенции следует признать не целью освоения программы аспирантуры, а средством достижения цели – выполнения работы *«по конкретным профессии или специальности»* [6, С. 18–19].

Вместе с тем внесённые в 2020 г. изменения не предусматривают сведений об образцах документов об образовании и о квалификации выпускников аспирантуры (ч. 4 ст. 60 Закона) и подтверждение получения ими профессионального образования на основе выдачи документа об образовании и о квалификации (п. 5 ч. 7 ст. 60 Закона). Выдача диплома об окончании аспирантуры с присвоением квалификации *«Исследователь. Преподаватель-исследователь»* после вступления в силу обновлений прекращена, а ч. 7.1 ст. 60 Закона определяет вручение выпускникам аспирантуры свидетельства об её окончании. Поэтому следует подчеркнуть, что данное свидетельство, в отличие от диплома, не удостоверяет присвоение профессии или специальности, что имеет значение для кадровых служб работодателей.

Более того, важно уточнить и то, что научная специальность присваивается не по факту окончания аспирантуры, а по результатам защиты диссертации и утверждения соответствующего решения ВАК Минобрнауки России. Поэтому содержание ч. 8 ст. 60 Закона об обладании правом *«заниматься определенной профессиональной деятельностью, в том числе занимать должности, для которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке определены обязательные требования к уровню профессионального образования и (или) квалификации»* вызывает некоторую неопределённость по отношению к выпускникам аспирантуры [6, С. 447–450].

По мнению автора статьи, данная правовая неопределённость становится особенно актуальной в связи с возможными затруднениями реализации инициативы Минобрнауки России по созданию производственной аспирантуры. Соответственно, *«создание такой производственной аспирантуры будет способствовать и закреплению молодых специалистов на предприятиях»* [9]. Однако реализация преимуществ научных результатов производственной аспирантуры целесообразно сопроводить уточнением вопросов образовательных результатов выпускников, напрямую влияющих на процесс их трудоустройства.

Вместе с тем изменения, внесённые Приказом Минобрнауки России от 3 июня 2025 г. № 466, касались результатов выполнения индивидуального плана научной деятельности, а не освоения образовательных программ. Следовательно, на федеральном уровне ещё предстоит уточнить, что считать результатами освоения программ, а что – результативностью аспирантуры. В настоящее время этот вопрос решается каждой ОО ВО [10].

Таким образом, не вызывает сомнения актуальность дальнейших научных исследований в области структурирования и классификации критериев и показателей результативности программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. При этом актуальность выявленных в 2023–2025 гг. проблем и противоречий в системе высшего образования подтверждается Указом Президента РФ от 22.01.2026 № 27, на основании которого реализация пилотного проекта по изменению уровней профессионального образования продлена до 2030 г. Ввиду сохраняющейся актуальности науч-

ного сопровождения планируемых инноваций целью настоящего исследования является теоретическое обоснование и разработка практических предложений по повышению результативности освоения обучающимися программ аспирантуры, что в перспективе должно способствовать росту общей результативности аспирантуры (в частности, увеличению числа защит диссертаций).

Анализ законодательных и нормативных правовых актов

В настоящее время программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре Закон относит к образовательным программам (п. 26 ч. 3 ст. 12), а деятельность по их реализации является «образовательной деятельностью» (ч. 17 ст. 2) [6]. Об образовательной деятельности как деятельности по реализации образовательных программ высшего образования – программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (далее – программ аспирантуры) свидетельствует и часть 1 Положения [8].

Наряду с этим часть 5 Положения определяет, что «в рамках освоения программ аспирантуры (адъюнктуры) аспирант (адъюнкт) под руководством научного руководителя осуществляет научную (научно-исследователь-

скую) деятельность». В той же норме уточнена цель научной (научно-исследовательской) деятельности – подготовка диссертации к защите, которая «включает в себя выполнение индивидуального плана научной деятельности, написание, оформление и представление диссертации для прохождения итоговой аттестации» [8]. Поэтому следует подчеркнуть, что согласно требованиям части 5 Положения подготовка диссертации к защите является целью научной (научно-исследовательской) деятельности аспиранта, а не целью освоения им программы аспирантуры [8].

При этом важно отметить и то, что в содержании программ аспирантуры, конкретизированном в части 19 Положения [8], заключены значительные различия с составными элементами образовательных программ, перечисленных в части 9 ст. 2 Закона (рис. 1).

Как выделено в нижней части рис. 1, совпадение элементов ограничивается учебным планом, календарным учебным графиком и рабочими программами дисциплин (модулей). Вместо оценочных и методических материалов, указанных в части 9 ст. 2 Закона [1, 2], часть 19 Положения уточняет необходимость включения в программу аспирантуры «требований к результатам её освоения» и «плана научной деятельности», которые можно отнести

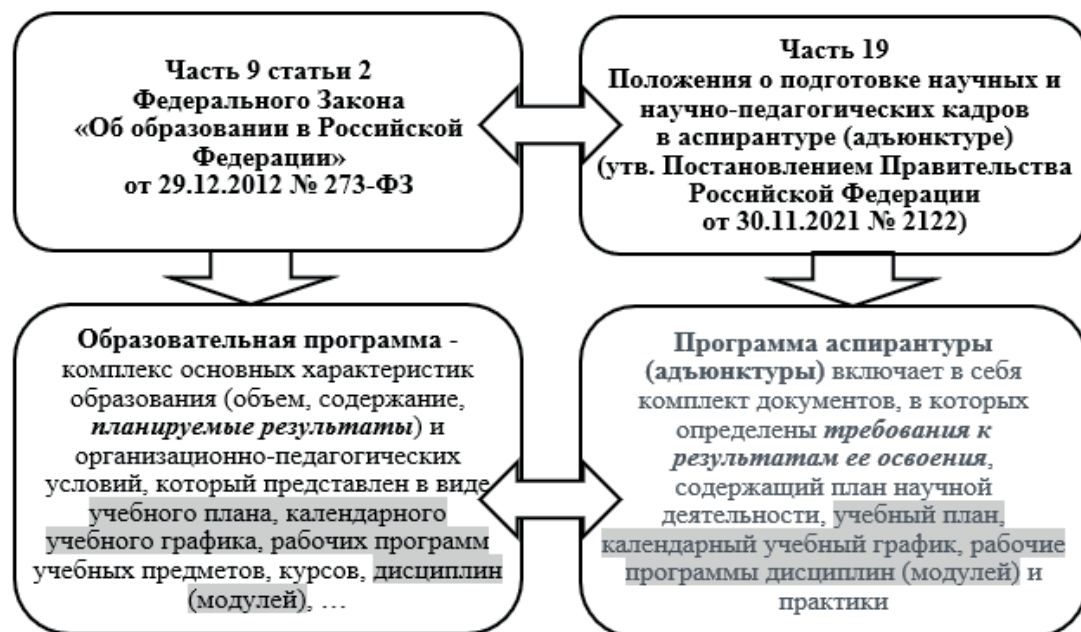

Рис. 1. Соотношение между общими законодательными требованиями к содержанию образовательных программ и требованиями Постановления Правительства России к содержанию программ аспирантуры (образовательных программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре)

Fig. 1. The relationship between general legislative requirements for the content of postgraduate programs and the requirements of the Russian Government Resolution for the content of postgraduate programs (educational programs for the training of research and teaching staff in postgraduate studies)

к «иным компонентам» [8]. При этом ч. 22 Положения устанавливает, что индивидуальный план работы аспиранта, помимо плана *научной деятельности* (к наименованию которого добавлено уточнение *индивидуальный*), должен включать *индивидуальный учебный план*. В соответствии с ч. 23 Положения, последний «предусматривает освоение образовательного компонента программы аспирантуры на основе индивидуализации его содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного аспиранта» [8].

В связи с этим следует отметить возросшую значимость содержания «индивидуального учебного плана». Так, по инициативе заместителя председателя Комитета Госдумы по экономической политике С.А. Наумова с 2026 г. предполагается разрешить аспирантам педагогическую деятельность без наличия у них не только научно-педагогического, но и педагогического стажа. Поэтому формирование готовности к педагогической деятельности следует признать одним из важнейших итогов выполнения аспирантом уже первой части индивидуального учебного плана.

Вместе с тем научной (научно-исследовательской) составляющей деятельности аспиранта посвящены и части 6, 7 Положения [8]. Интеграция же в образовательной программе научного и образовательного компонентов установлена частью 14 Положения [8]. Данная интеграция предопределена ч. 3 ст. 72 Закона. Однако важно, что в Законе указано, что «путем проведения итоговой аттестации в форме оценки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук и последующего ее представления к защите в соответствии с законодательством о науке и государственной научно-технической политике» обеспечивается именно «интеграция», а не достижение планируемых результатов освоения образовательных программ аспирантуры.

При этом анализ положений ст. 59 Закона показал, что итоговая аттестация представляет собой «форму оценки степени и уровня» освоения обучающимися образовательной программы, а не её результатов (ч. 1 ст. 58). Данное различие уточнено в касающейся аспирантов части 3.1 этой же статьи в том, что их итоговая аттестация «проводится в форме оценки диссертации».

Таким образом, анализ законодательных и нормативных правовых положений показал, что *итоговая аттестация в форме оцен-*

ки диссертации на соискание учёной степени кандидата наук обеспечивает интеграцию образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности и «*проводится в форме оценки диссертации*», а результаты освоения программ аспирантуры (их критерии и показатели) устанавливаются ОО ВО самостоятельно в самих этих образовательных программах, так как в ФГТ они не установлены. Кроме того, в новых условиях требование о выполнении выпускником аспирантуры работы по конкретным профессии или специальности в полной мере не подтверждается выдаваемым свидетельством об окончании аспирантуры. Поэтому освоение программы аспирантуры как достижение четвёртого (наивысшего) уровня профессионального образования должно быть уточнено определением статуса данного свидетельства с точки зрения выполнения выпускником работы по конкретным профессии или специальности.

Обзор литературы в исследуемой области

Анализ научных работ подтвердил значительный интерес учёных к решению проблемы результативности аспирантуры. При этом в научных публикациях нередко понятие «*результативность*» отождествляется с понятием «*эффективность*», а критерии и показатели их оценки обсуждаются через показатель доли выпускников, защитивших диссертацию, в общем их количестве [11]. Так, А.С. Кельсиной выполнен анализ понятия «*эффективность аспирантуры*» посредством исследования совокупности количественных и качественных показателей (экономических, педагогических, организационно-управленческих и социальных). При этом автором отмечалось, что показатель защиты диссертаций аспирантами в срок *не может являться полноценным и достаточным* [12]. Схожего мнения придерживаются Е.Г. Грибовод и Д.М. Ковба, которые уточняют перечень показателей эффективности аспирантуры и предлагают дополнительно правовой и философский подходы к её изучению [13].

Учёные НИУ ВШЭ С.В. Жучкова, А.И. Нефедова, Е.А. Терентьев и Н.М. Смирнов используют применяемый в настоящем исследовании термин «*результативность аспирантуры*» и предлагают для её оценки расширить границы понятия «*в срок*». Авторами приводится анализ данных советского периода и зарубежного опыта, который свиде-

тельствует, что защита в течение четырёх лет после окончания аспирантуры должна считаться показателем её результативности [14].

В связи с этим, рассматривая вопросы результативности аспирантуры и результаты освоения её программ, необходимо также обратить внимание и на мнение зарубежных исследователей, выступивших с критикой упрощения оценки успешности аспирантуры [15] и поднявших вопросы, связанные с более глубоким изучением причинно-следственных связей, в том числе:

- наличие практики научного взаимодействия научного руководителя с аспирантом за то время, когда последний осваивал программы бакалавриата и магистратуры;
- доля исследовательской направленности в освоенных ранее аспирантом программах магистратуры и бакалавриата;
- соответствие направления подготовки (профиля) программы аспирантуры и освоенных ранее аспирантом программ магистратуры и бакалавриата [16].

Более того, авторы выражают несогласие с оценкой успешности освоения программ аспирантуры лишь с позиции защиты диссертации и продолжения карьеры на кафедре и поддерживают мнение о высокой значимости более широкого спектра направлений продолжения профессиональной деятельности выпускников аспирантуры [17]. Опираясь на результаты ранее выполненных исследований [18–22], они не только приходят к выводу о сложности выявления критериев успеваемости аспирантов, но и утверждают, что «бинарный результат «успех или неуспеваемость» упрощает оценку сложного процесса и, более того, оставляет без внимания возможную *преобразующую или образовательную ценность* программы аспирантуры» [16, С. 1943; 21, С. 23–25].

Предложения учёными НИУ ВШЭ о переосмыслении понятия «в срок» по отношению к результативности аспирантуры дополнительно аргументированы результатами анализа причин затруднений выпускников аспирантуры в представлении диссертации к моменту итоговой аттестации [14]. Среди основных из них на первое место авторами поставлены финансовые трудности, что подтверждается многими исследователями [13, 14, 23]. Так, по представленным данным 91 % аспирантов совмещают учёбу с полноценным трудоустройством, причём треть из них (34 %) одновременно совмещают несколько мест работы [14].

В связи с этим необходимо подчеркнуть характерную черту современных реалий в том, что аспиранты, несмотря на требование части 13 Положения [8] об освоении программы аспирантуры только в очной форме, вынуждены использовать предоставленное им право на трудоустройство, причём нередко в полтора-два раза размере [6]. При этом следует отметить, что противоречивость указанных норм Положения [8] с другими нормативными правовыми актами заложено намного глубже, чем кажется на первый взгляд. Причиной сложившегося положения, по мнению автора статьи, являются сложившиеся подходы к расчёту объёмов образовательных программ, которые исчисляются так же, как и рабочее время работника – в часах. В результате несложного деления общего объёма образовательной программы на количество учебных дней аспиранта, соответствующее календарному учебному графику, можно получить цифру, эквивалентную количеству ежедневных часов, требуемых для освоения программы аспирантуры [24].

При дальнейшем сопоставлении полученного показателя с рабочим временем аспиранта выясняется, что в рамках суток объективно отсутствует временной ресурс для реализации как индивидуального плана научной деятельности, так и индивидуального учебного плана. Однако приведённая в исследованиях НИУ ВШЭ статистика показывает, что всего 18 % трудоустроенных аспирантов ОО ВО занимают должности, связанные с научной деятельностью [14].

Необходимость поддержки со стороны государства, причём не только в финансовых вопросах, по данным анкетирования обучающихся в аспирантуре отмечают М.В. Ростовцева и О.В. Волкова [23]. Проблему необходимости унификации аспирантуры и государственной системы научной аттестации (диссертационными советами) отмечают Е.А. Терентьев и Б.И. Бедный [25]. Значимость решения указанной проблемы с позиции оценки эффективности аспирантуры подчёркивает А.С. Кельсина: «*система присуждения ученых степеней и система собственно подготовки функционируют отдельно друг от друга*» [12, С. 6]. При этом предложения авторов о создании концепции функционирования и развития аспирантуры определяют унификацию ряда положений в законодательных и нормативных правовых актах, связанных с целевыми показателями аспирантуры.

Наряду с этим отдельные шаги в данном направлении могут быть сделаны самими ОО ВО посредством предоставленной им самостоятельности в разработке программ аспирантуры согласно ФГТ. Так, Е.Г. Грибовод и Д.М. Ковба на основе сравнительного анализа инноваций, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 517-ФЗ, отмечают возросшую самостоятельность ОО ВО по разработке собственных локальных нормативных актов (далее – ЛНА) в области содержания, структуры и целевых показателей программ аспирантуры [13]. В связи с этим следует отметить значимость сохраняющейся роли самостоятельности ОО ВО, подчёркнутой в завершении раздела 3.4 доклада Минобрнауки России за 2024 год, где указано, что принимаемые меры Минобрнауки совместно с ВАК позволяют «обеспечить принцип академической самостоятельности без ущерба требованиям к экспертной оценке научной квалификации, что является необходимым условием учета потребностей научно-образовательного комплекса в воспроизводстве научных кадров высшей квалификации» [26].

В связи с этим особый интерес вызывает результат исследования программы развития университетов-участников программы «Приоритет-2030» С.В. Жучковой и Д.М. Павлюк в том, что «ни один университет в своей программе развития не запланировал мероприятий по методической поддержке научных руководителей» [27]. Такой факт контрастирует с мнением многих авторов в том, что научное руководство – значимый фактор результативности аспирантуры [14, 28, 29, 30]. Поэтому вызывает вопросы то, что, по мнению С.И. Сусловой, многие ОО ВО выбрали спорное решение проблемы результативности аспирантуры, заключающееся в чрезмерной контрактации личной ответственности научных руководителей за результаты аспиранта. Фактическая помощь ОО ВО научным руководителям свелась не к методическому сопровождению, а к включению в ЛНА мер ответственности за непредставление учеником диссертации в установленный срок [7].

Подобный подход не только подталкивает научных руководителей к нарушениям положений нормативных правовых актов в том, что «диссертация должна быть написана автором самостоятельно» и «свидетельствовать о личном вкладе автора диссертации в науку», но

и свидетельствует об отрыве руководства ОО ВО от реалий сегодняшнего дня. Так, в настоящее время за рассуждениями о личных причинах невыполнения индивидуального плана научной деятельности кроется то, что часть аспирантов, особенно мужского пола, не планировали защищать диссертацию ещё на этапе поступления в аспирантуру. Некоторых из них интересует статус обучающегося очной формы обучения на протяжении трёх лет, а другую категорию составляют те, которые пришли за самим «свидетельством об окончании». В результате научные руководители сталкиваются с тщательно скрываемым отсутствием мотивации аспиранта к защите диссертации и его постоянными жалобами на отсутствие финансов, времени, поддержки и т. д.

Вместе с тем к независимым от научного руководителя факторам следует отнести: специфику отношения руководства и членов диссертационных советов к принятию диссертации к защите; наличие/отсутствие «административного ресурса» у руководителей кафедр, отделов аспирантуры и других подразделений; содействие/безразличие со стороны редакции научных журналов и типографии; характер взаимоотношений ОО ВО и редакций журналов с НЭБ «eLIBRARY»; степень заинтересованности организации, на базе которой осуществляется экспериментальная часть исследования и т. д. Поэтому в ЛНА ОО ВО должны быть не только уточнены критерии и показатели результативности аспирантуры и результативности освоения её программ, но и закреплены обязанности и ответственность всех должностных лиц ОО ВО.

Таким образом, анализ научных работ в исследуемой области показал актуальность дальнейших преобразований в организации подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как на уровне государства, так и на уровне самих ОО ВО. При этом решение ряда вопросов унификации образовательной и научной составляющих результатов освоения программ аспирантуры силами ОО ВО предполагает:

- разработку и закрепление в локальных нормативных актах ОО ВО результатов освоения программ аспирантуры;
- разработку и реализацию научно-методического сопровождения взаимодействия аспиранта, с одной стороны, с научным руководителем в рамках выполнения индивидуального плана научной деятельности, а с

другой – с другими участниками образовательных отношений в рамках выполнения индивидуального учебного плана [31];

- разработку и внедрение систем стимулирования аспирантов и их научных руководителей к достижению как целевых показателей освоения программ аспирантуры, так и критериев результативности аспирантуры;
- перераспределение ответственности за результаты выпускников аспирантуры между всеми участниками образовательных взаимоотношений и научно-исследовательских взаимоотношений в ОО ВО.

Результаты исследования и рекомендации

В рамках разработки предложений по научно-методическому сопровождению освоения программ аспирантуры целесообразно согласовывать содержание учебных планов аспирантов с содержанием их планов научной деятельности. Поэтому траектория освоения аспирантом образовательной программы

может быть скорректирована в зависимости от специфики диссертационного исследования, но при этом должна базироваться на общих взаимосвязанных между собой условиях нормирования:

- проведение апробации полученных результатов исследования, сбора данных, их математической обработки и дальнейшего завершения диссертации требует не менее одного года;
- завершение теоретического обоснования и разработки авторских новаций (модели, технологии и т. д.) должно быть осуществлено за два года до окончания аспирантуры (не менее чем за год до апробации);
- формулировка методологического аппарата исследования на основе разработки теоретических предпосылок будущей новации, которые должны включать: *критический анализ состояния изучаемого объекта и предмета исследования; сравнительный анализ теоретических подходов к разрешению существующих противоречий с*

Таблица 1. Пример индивидуальной траектории научной деятельности аспиранта во взаимосвязи с учебным планом
Table 1. An example of an individual research trajectory of a postgraduate student in relation to the curriculum

Содержательный объём работы	Введение и параграф 1.1 Методологический аппарат исследования, обоснование актуальности, выявление противоречий, формулировка научной задачи, констатирующий эксперимент, уточнение понятийного аппарата	1 глава Теоретическое обоснование выдвинутой гипотезы, Обоснование выбора развиваемой работой научной теории (парадигмы, подхода, направления и т. д.), Подбор и обоснование валидности диагностических методик	2 глава Теоретическое обоснование выносимых результатов на защиту (теоретическая, статистическая, абстрактная и т. д. модель, концепция и т. д.)	2 глава Изложение разработанного авторского педагогического инструментария (технология, методика, программа и т. д.), Подбор и обоснование валидности методики оценки достоверности результатов исследования	3 глава Изложение методики доказательства достоверности результатов исследования, Изложение формирующего эксперимента, Проверка результатов внедрения методами математической статистики	Выводы, Заключение, Расстановка ссылок, Список литературы, Автореферат, Акты внедрения (в т. ч. грант, КНИР, НИОКР), Форматирование работы, Предпечатная подготовка
Количественный объём работы	20–25 стр.	+40–50 стр.	+20–30 стр.	+30–40 стр.	+30–40 стр.	+20–30 стр.
Тезисы доклада на конференции	1	1	1	1**	1**	1**
Статья РИНЦ*	1	A	1	A	A	1**
Статья ВАК	A	1	A	1	1	A
Статья RSCI (БС, ядро РИНЦ)	A	A	A	A	A	1
1 курс		2 курс		3 курс		
	1 семестр	2 семестр	3 семестр	4 семестр	5 семестр	6 семестр

обоснованным выбором авторского пути решения; поиск места исследования среди различных областей и направлений науки и определение среди выбранных из них ресурсов развития за счёт потенциала авторского вклада (таб. 1), должна быть завершена в течение первого курса.

Приведённая на рис. 2 схема представляет собой унифицированную основу для разработки индивидуальной траектории научной деятельности аспиранта, в рамках которой учебные периоды взаимоувязаны с задачами научной деятельности. Содержание квалификационной работы интегрировано в структуру образовательной программы с распределением по учебным периодам (годам и семестрам).

По мнению автора статьи, разработанная основа траектории будет способствовать конкретизации усилий аспиранта по осуществлению научной (научно-исследовательской) деятельности в рамках учебного плана образовательной программы, а также облегчит решение вопросов контроля (самоконтроля). Более того, её применение позволит аспиранту осознанно отнестись к целям и содержанию публикаций, которые, как известно, должны отражать основные результаты научно-квалификационной работы.

Вместе с тем при проектировании индивидуальных учебных планов каждого аспиранта важно, что, если итоговая аттестация предопределяет получение выпускником аспирантуры заключения о соответствии диссертации критериям, установленным ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ, то и промежуточные аттестации должны «работать» на эту конечную цель. Так, согласно части 17 Порядка прикрепления лиц для сдачи кандидатских экзаменов, сдачи кандидатских экзаменов и их перечня (утв. приказом Минобрнауки России от 28 марта 2014 г. № 247) ОО ВО может самостоятельно установить в своём ЛНА такие педагогические инструментарию оценки знаний соискателя учёной степени кандидата наук на экзаменах, которые будут способствовать формированию содержательных основ диссертации. При этом подобный подход не будет противоречить части 3 этого же положения, если, например, кандидатские экзамены будут включать подготовку и защиту материалов рукописей статей соискателя:

- по историческим и философским аспектам выбранной темы диссертационного исследования, его объекта, предмета и цели;

- по обзору публикаций на иностранных языках в научной области исследования, в том числе российских авторов;
- по теоретическим предпосылкам дальнейших научных исследований по конкретной научной специальности и отрасли науки, по которой готовится диссертация.

В результате интеграция научного и образовательного компонентов в программе аспирантуры получит дополнительный импульс развития ввиду того, что по мере решения задач образовательного компонента будут решаться и задачи научного компонента: подготовка к публикации научных статей и содержательное наполнение первой главы диссертации. Кроме того, при таком подходе будут решаться задачи по формированию компетенций будущего выпускника аспирантуры, в частности, развитию навыков публичного выступления, академического дискурса, умения аргументировать и защищать научную позицию. Следует отметить, что сформулированные рекомендации могут быть использованы в качестве основы для дальнейшей адаптации подходов к организации научной деятельности с учётом принципа индивидуальности (части 22, 23 Положения [8]) и традиций научных школ в каждой ОО ВО, а также целей и задач конкретной научно-квалификационной работы.

Заключение

Таким образом, исследование вопросов, связанных с оцениванием результативности аспирантуры, показало, что:

- критерии оценки результативности аспирантуры и целевые показатели освоения программ аспирантуры требуют дальнейшей унификации в соответствии с задачами интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности, что будет способствовать повышению результативности аспирантуры;
- прекращение выдачи диплома об окончании аспирантуры с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» актуализирует вопрос о том, соответствует ли свидетельство об окончании аспирантуры определению *профессионального образования*, данному в ст. 2 Закона (приобретение *знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять ра-*

боту по конкретным профессии или специальности);

- необходимая унификация критериев оценки результативности аспирантуры и требований государственной системы научной аттестации (диссертационными советами) может быть частично осуществлена на уровне ОО ВО в рамках предоставленных им полномочий по самостоятельной разработке программ аспирантуры, включая требования к результатам их освоения;
- содержание индивидуальных учебных планов каждого аспиранта требует приведения в соответствие с содержанием их индивидуальных планов научной деятельности, в том числе в вопросах публикационной активности, сдачи экзаменов кандидатского минимума и содержательного наполнения диссертации;
- содержание и методику промежуточных аттестаций (включая кандидатские экзамены) целесообразно согласовать с итоговой аттестацией, предусматривающей получение выпускником заключения о соответствии диссертации критериям, установленным ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ;
- в программах развития ОО ВО целесообразно предусмотреть возможность методической поддержки научных руководителей, а подход к распределению ответственности за результаты выпускников аспирантуры должен учитывать вклад всех участников образовательного и научного процесса (аспирантов, научных руководителей, кафедр и ОО ВО в целом).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степаненко Ю.В. Новеллы и риски в системе оценки научной квалификации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 60–69. EDN: HRHRNP.
2. Байчорова Х.С., Булат Р.Е. Приоритетные направления научных исследований опережающего характера в области высшего образования // Инженерное образование. – 2023. – № 34. – С. 156–169. DOI:10.54835/18102883_2023_34_14. EDN: MXEKMО.
3. О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования: постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2023 г. № 1302. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/407518801/paragraph/1/doclist/753/1/0:6> (дата обращения 20.03.2025).
4. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 26.06.2023 № 474): указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/406868794/paragraph/1/doclist/888/1/0:10> (дата обращения 20.04.2025).
5. Кабышев С.В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex russica. – 2025. – Т. 78. – № 2. – С. 130–140. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140>. EDN: JRNQMI.
6. Булат Р.Е. Педагогика и психология высшего образования. – М.: ИНФРА-М, 2025. – 525 с. DOI:10.12737/2181450. EDN: XSYGTN.
7. Суслова С.И. Федеральные государственные требования как основа для подготовки аспирантов // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2023. – № 5. – С. 96–113. DOI:10.33397/2619-0559-2023-5-5-96-113. EDN: RJYYLL.
8. Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре): постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2122. URL: <https://base.garant.ru/403137971/> (дата обращения 19.06.2025).
9. Руководители крупных промышленных предприятий и ректоры ведущих вузов обсудили создание производственной аспирантуры. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/90082/> (дата обращения 21.06.2025).
10. Степаненко Ю.В. Особенности новой модели государственной научной аттестации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сорокина Валентина Дмитриевича в связи со 100-летием со дня рождения. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. – С. 26–36. EDN: ZNVTKK.
11. Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Коцемир М.Н. и др. Индикаторы науки: 2024. Статистический сборник. – Москва: НИУ «Высшая школа экономики», 2024. – 412 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-3015-3. EDN UVKYYC.

12. Кельсина А.С. Принципы и подходы к оценке эффективности подготовки научных кадров в аспирантуре // Социальное пространство. – 2017. – № 4 (11). – С. 7. EDN: ZRPGGF.
13. Грибовод Е.Г., Ковба Д.М. Изменение траектории развития российской аспирантуры // Вестник Российской академии наук. – 2023. – Т. 93. – № 2. – С. 31–140. DOI:10.31857/S0869587323020056. EDN: FCKPMJ.
14. Жучкова С.В., Нефедова А.И., Терентьев Е.А., Смирнов Н.М. Барьеры при подготовке диссертаций в российской аспирантуре. – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 52 с.
15. Weiner O.D. How should we be selecting our graduate students // *Molecular Biology of the Cell*. – 2014. – Vol. 25. – Issue 4. – P. 429–430. DOI: 10.1091/mbc.E13-11-0646.
16. Bell S.M., Blumstein J., Brose K., Carroll A., Chang J., Charles J., Haswell E.S., Michelitsch M., Owens J.C., Patil Ch.K., Smith R., Tupy J., Walsh E., Ware T. Defining success in graduate school // *Molecular Biology of the Cell*. – 2014. – Vol. 25. – Issue 13. – P. 1942–1944. DOI:10.1091/mbc.E14-03-0793.
17. Hobin J.A., Clifford P.S., Dunn B.M., Rich S., Justement L.B. Putting PhDs to work: career planning for today's scientist // *CBE – Life Sciences Education*. – 2014. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 49–53. DOI: 10.1187/cbe-13-04-0085.
18. Hartnett R.T., Willingham W.W. The criterion problem: what measure of success in graduate education? // *Applied psychological measurement*. – 1980. – Vol. 4. – Issue 3. – P. 281–291. DOI: 10.1177/014662168000400301. EDN: JLFWRZ.
19. Meade A.W., Fetzner M. Test bias, differential prediction, and a revised approach for determining the suitability of a predictor in a selection context // *Organizational Research Methods*. – 2009. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 738–761. DOI:10.1177/1094428109331487.
20. Hasgall A., Saenen B., Borrell-Damain L. Doctoral education in Europe today: approaches and institutional structures. Reports. – EUA-CDE, 2019. – 35 p. URL: <https://www.eua.eu/publications/reports/doctoral-education-in-europe-today-approaches-and-institutional-structures.html> (дата обращения 09.07.2025).
21. Marti S., Peneoasu A-M. Doctoral education in Europe today: enhanced structures and practices for the European knowledge society. 2025 Survey – Report I. – EUA-CDE, 2025. – 52 p. URL: https://www.eua-cde.org/downloads/publications/cde%20doctoral%20education%20survey_part%201_web.pdf. (дата обращения 09.07.2025).
22. Byrne J., Jørgensen T., Loukkola T. Quality Assurance in Doctoral Education – results of the ARDE project. – Brussels: EUA Publications, 2013. – 36 p.
23. Ростовцева М.В. Волкова О.В. Современная российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития // Образование и саморазвитие. – 2024. – Т. 19. – № 3. – С. 149–164. DOI:10.26907/esd.19.3.11. EDN: RQGKLB.
24. Булат Р.Е., Байчорова Х.С. К вопросу о соотношении содержания и результатов обучения по рабочим программам дисциплин // Юрист ВУЗа. – 2024. – № 4. – С. 14–19. EDN: WSCZXU.
25. Терентьев Е.А. Бедный Б.И. Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 10. – С. 9–28. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>. EDN: PFBWYF.
26. Об итогах деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2024 год. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/doklad_itogi_mon_2024_g.pdf (дата обращения 24.06.2025).
27. Жучкова С.В., Павлюк Д.М. Аспирантура в приоритете? Совершенствование аспирантуры как элемент программ развития вузов «Приоритета-2030» // Университетское управление: практика и анализ. – 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 21–33. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2024.01.002>. EDN: SALGHT.
28. Терентьев Е.А., Бекова С.К., Малошонов Н.Г. Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 5. – С. 54–66. DOI: <https://doi.org/10.15826/umpra.2018.05.049>. EDN: SALGHT.
29. Романова С.А. Проблема отмены решений диссертационных советов: продолжение дискуссии // Журнал высоких гуманитарных технологий. – 2025. – № 1 (8). – С. 116–138. EDN: NCEWVS.
30. Лившиц С.А., Сибатян С.М., Даниелян М.О. Некоторые аспекты повышения эффективности научной аспирантуры // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2023. – № 4. – С. 50–53. DOI:10.25742/NRIPH.2023.04.008. EDN: YIJCSY.
31. Bulat R., Baichorova H. Psycho-Pedagogical Resources and the Quality of Professional Training of Students // *Wisdom*. – 2020. – Vol. 14. – № 1. – P. 78–87. DOI: 10.24234/wisdom.v14i1.293. EDN: RISZY.

Поступила: 29.07.2025

Принята: 17.04.2026

UDC 378.2

DOI: 10.54835/18102883_2026_39_9

PERFORMANCE OF POSTGRADUATE PROGRAMS AND PROGRAM LEARNING OUTCOMES: RESOLVING CONTRADICTIONS

Roman E. Bulat,

Dr. Sci. (Ped.), Associate Professor;

bulatrem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2652-6380>;

Researcher ID: AAB-8789-2022

Pushkin Leningrad State University,

10, Peterburgskoe shosse, Pushkin, 196605, Russian Federation;

Abstract. The relevance of the article is determined by the objective need for further forward-looking scientific research related to the transformation of the levels of professional education, including the separation of postgraduate education from higher education into a distinct tier. The research problem lies in the contradictory approaches to assessing the performance of postgraduate programs and their learning outcomes. **The aim** is to develop theoretically substantiated practical recommendations for improving the performance of postgraduate programs for academic and research personnel. **Methodology, methods, and techniques.** The application of the comparative-analytical method made it possible to identify key factors that reduce the efficiency of training academic and research personnel, including the analysis of the regulatory and legal framework, the systematization of data from scientific publications, and expert assessments of the practices of leading higher education institutions. The synthesis method enabled the development of proposals to strengthen the interconnection between the educational and research activities of postgraduate students in order to enhance program performance. **Results and scientific novelty.** Based on the identification of the most significant factors reducing the validity of assessing the performance of postgraduate programs, proposals have been formulated to minimize their negative impact, both at the level of Russian education governance and at the level of educational institutions. **The practical significance** lies in the development of proposals for aligning the content of individual study plans of postgraduate students with their individual research plans.

Keywords: postgraduate programs, academic and research personnel, educational institutions, dissertation, program learning outcomes

REFERENCES

1. Stepanenko Yu.V. Novellas and risks in the system of assessing scientific qualifications. *Actual problems of administrative and administrative-procedural law (Sorokin readings): a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference*. St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Press, 2025. pp. 60–69. (In Russ.) EDN: HRHRNP.
2. Bulat R.E., Baychorova Kh.S. Priority areas of advanced scientific research in the field of higher education. *Engineering education*, 2023, no. 34, pp. 156–169. (In Russ.) DOI:10.54835/18102883_2023_34_14. EDN: MXEKMO.
3. *On the implementation of a pilot project aimed at changing the levels of vocational education*. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 9, 2023, no. 1302 (In Russ.) Available at: <https://internet.garant.ru/#/document/407518801/paragraph/1/doclist/753/1/0:6> (accessed 20 March 2025).
4. *On Certain Issues of Improving the Higher Education System (as amended by Decree of the President of the Russian Federation of June 26, 2023, no. 474)*. Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2023, no. 343. (In Russ.) Available at: <https://internet.garant.ru/#/document/406868794/paragraph/1/doclist/888/1/0:10> (accessed 20 April 2025).
5. Kabyshev S.V. Conceptual Issues of Improving Legislation on Science and Scientific and Technological Development in the Russian Federation. *Lex Russica*, 2025, vol. 78, no. 2, pp. 130–140. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2025.219.2.130-140>. EDN: JRNQMI.
6. Bulat R.E. *Pedagogy and psychology of higher education*. Moscow, INFRA-M Publ., 2025. 525 p. (In Russ.) DOI: 10.12737/2181450. EDN: XSYGTN.
7. Suslova S.I. Federal state requirements as a basis for postgraduate training. *Methodological problems of the civil law researches*, 2023, no. 5, pp. 96–113. (In Russ.) DOI: 10.33397/2619-0559-2023-5-5-96-113. EDN: RJYYLL.
8. *On approval of the Regulation on the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in postgraduate study (adjunct studies)*. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 30, 2021, no. 2122. (In Russ.) Available at: <https://base.garant.ru/403137971/> (accessed 19 June 2025).
9. *Heads of large industrial enterprises and rectors of leading universities discussed the creation of industrial postgraduate programs*. (In Russ.) Available at: <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/90082/> (accessed 21 June 2025).
10. Stepanenko Yu.V. Features of the new model of state scientific certification. *Actual problems of administrative and administrative-procedural law (Sorokin Readings): a collection of articles based on the materials of*

- the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Valentin Dmitrievich Sorokin in connection with the 100th anniversary of his birth. St. Petersburg, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Press, 2024. pp. 26–36. (In Russ.) EDN: ZNVTKK.
11. Gokhberg L.M., Ditkovsky K.A., Kotsemir M.N. et al. *Science indicators: 2024. Statistical collection*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Press, 2024. 412 p. (In Russ.) DOI: 10.17323/978-5-7598-3015-3. EDN: UVKYC.
 12. Kelsina A.S. Principles of and approaches to evaluating the effectiveness of training of scientific personnel in graduate school. *Social area*, 2017, no. 4 (11), pp. 7. (In Russ.) EDN: ZRPGGF.
 13. Gribov E.G., Cowba D.M. Changing the development trajectory of Russian postgraduate studies. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2023, vol. 93, no. 2, pp. 131–140. (In Russ.) DOI: 10.31857/S0869587323020056. EDN: FCKPMJ.
 14. Zhuchkova S.V., Nefedova A.I., Terentyev E.A., Smirnov N.M. *Barriers to Dissertation Preparation in Russian Postgraduate School*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2025. 52 p. (In Russ.)
 15. Weiner O.D. How should we be selecting our graduate students. *Molecular Biology of the Cell*, 2014, vol. 25, iss. 4, pp. 429–430. DOI: 10.1091/mbc.E13-11-0646.
 16. Bell S.M., Blumstein J., Brose K., Carroll A., Chang J., Charles J., Haswell E.S., Michelitsch M., Owens J.C., Patil Ch.K., Smith R., Tupy J., Walsh E., Ware T. Defining success in graduate school. *Molecular Biology of the Cell*, 2014, vol. 25, iss. 13, pp. 1942–1944. DOI: 10.1091/mbc.E14-03-0793.
 17. Hobin J.A., Clifford P.S., Dunn B.M., Rich S., Justement L.B. Putting PhDs to work: career planning for today's scientist. *CBE – Life Sciences Education*, 2014, vol. 13, iss. 1, pp. 49–53. DOI: 10.1187/cbe-13-04-0085.
 18. Hartnett R.T., Willingham W.W. The criterion problem: what measure of success in graduate education? *Applied psychological measurement*, 1980, vol. 4, iss. 3, pp. 281–291. DOI: 10.1177/014662168000400301. EDN: JLFWRZ.
 19. Meade A.W., Fetzner M. Test bias, differential prediction, and a revised approach for determining the suitability of a predictor in a selection context. *Organizational Research Methods*, 2009, vol. 12, iss. 4, pp. 738–761. DOI: 10.1177/1094428109331487.
 20. Hasgall A., Saenen B., Borrell-Damain L. *Doctoral education in Europe today: approaches and institutional structures. Reports*. EUA-CDE, 2019. 35 p. Available at: <https://www.eua.eu/publications/reports/doctoral-education-in-europe-today-approaches-and-institutional-structures.html> (accessed 9 July 2025).
 21. Marti S., Peneasu A-M. *Doctoral education in Europe today: enhanced structures and practices for the European knowledge society. 2025 Survey – Report I*. EUA-CDE, 2025. 52 p. Available at: https://www.eua-cde.org/downloads/publications/cde%20doctoral%20education%20survey_part%201_web.pdf (accessed 9 July 2025).
 22. Byrne J., Jørgensen T., Loukkola T. *Quality Assurance in Doctoral Education – results of the ARDE project*. Brussels, EUA Publications, 2013. 36 p.
 23. Rostovtseva M.V., Volkova O.V. Modern Russian Postgraduate Education: Main Problems and Key Factors in the Development. *Education and Self Development*, 2024, vol. 19, no. 3, pp. 149–164. (In Russ.) DOI: 10.26907/esd.19.3.11. EDN: RQGKLB.
 24. Bulat R.E., Bayochorova Kh.S. To the issue of correlation of content and learning outcomes of working programs of disciplines. *University lawyer*, 2024, no. 4, pp. 14–19. (In Russ.) EDN: WSCZXU.
 25. Terentev E.A., Bednyi B.I. Problems and Prospects for the Development of Doctoral Education in Russia: The View of Regional Universities. *Higher Education in Russia*, 2020, vol. 29, no. 10, pp. 9–28. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28>. EDN: PFBWYF.
 26. *On the results of the activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for 2024*. (In Russ.) Available at: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/doklad_itogi_mon_2024_g.pdf (accessed 24 June 2025).
 27. Zhuchkova S.V., Pavliuk D.M. Is Doctoral Education A Priority? Doctoral Education Improvement as an Element of “Priority-2030” Universities’ Development Programs. *University Management: Practice and Analysis*, 2024, vol. 28, no. 1, pp. 21–33. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.01.002>. EDN: SALGHT.
 28. Terentiev E.A., Bekova S.K., Maloshonok N.G. The crisis of postgraduate studies in Russia: what bears problems and how to overcome them. *University Management: Practice and Analysis*, 2018, vol. 22, no. 5, pp. 54–66. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15826/umpa.2018.05.049>. EDN: SALGHT.
 29. Romanova S.A. The problem of cancelling decisions of dissertation councils: continued discussion. *Hi-Hume journal*, 2025, no. 1 (8), pp. 116–138. (In Russ.) EDN: NCEWVS.
 30. Livshitz S.A., Smbatyan S.M., Danielyan M.O. Some aspects of improving the efficiency of scientific postgraduate studies. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health*, 2023, no. 4, pp. 50–53. (In Russ.) DOI: 10.25742/NRIPH.2023.04.008. EDN: YIJCSY.
 31. Bulat R., Baichorova H. Psycho-Pedagogical Resources and the Quality of Professional Training of Students. *Wisdom*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 78–87. DOI: 10.24234/wisdom.v14i1.293. EDN: RISZY.

Received: 20.09.2025

Accepted: 17.04.2026